

Научная статья
УДК 347.451.01
doi: 10.17223/22253513/46/11

Цифровая валюта: перспективы и анализ рынка криптовалютных бирж России и зарубежных стран

Наталья Владимировна Дулатова¹

¹ Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский институт), Челябинск, Россия, Natascha_76@list.ru

Аннотация. Исследована роль юридических, финансовых и социальных детерминант внедрения инфраструктуры криптовалют в различные правовые системы; проведена оценка возможности оборота цифровой валюты как экономико-правового сегмента без четкого правового регулирования по отношению к законным средствам платежа. Определены правовые критерии криптовалютной платформы для нетехнической аудиторией; обозначены риски и проблемы регулирования криптовалютных бирж, требующих государственного контроля и надзора, поскольку цифровая валюта взаимодействует с традиционной финансовой системой и реальной экономикой. Установлен явный пробел в концептуализации российских криптовалютных бирж в цифровую эпоху с возможной формой лицензирования. Проанализированы основные тенденции академических исследований, связанных с криптоактивами, подчеркнут вклад выбранных работ в практическую значимость подобных изысканий.

Ключевые слова: цифровая валюта, блокчейн, криптовалюта, криптовалютные биржи

Для цитирования: Дулатова Н.В. Цифровая валюта: перспективы и анализ рынка криптовалютных бирж России и зарубежных стран // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 150–163. doi: 10.17223/22253513/46/11

Original article
doi: 10.17223/22253513/46/11

Digital currency: prospects and analysis of the market of cryptocurrency exchanges in Russia and foreign countries

Natalya V. Dulatova¹

¹ South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation, Natascha_76@list.ru

Abstract. The scant legislative definition of the phenomenon of virtual currencies, the lack of established business circulation and, consequently, the scattered judicial practice, all point to the complexity of understanding the legal status of electronic digital media - digital currency. Since distributed ledger technology is still in its infancy, digital currency users, miners, cryptocurrency exchange owners, tax regulators and policymakers face a number of unresolved issues at the national and international level.

It is unlikely that any major economy today would support a cryptocurrency such as bitcoin, which cannot be controlled by a central bank and was created by a secretive cryptographer. Nevertheless, we believe that central banks around the world will launch their own digital currencies, combining the advantages of cryptocurrencies and traditional money.

For the future: despite the legislative basis for the fixation of digital currency in Russia, we believe that the further free use and use in civil circulation of cryptocurrency is questionable. Introduction in the near future by the Central Bank of Russia of such a category of object or a type of non-cash money as "digital ruble" practically excludes the free circulation of digital currency. Presumably, that (central bank digital currency, CBDC) or digital ruble will work on the principle of optional means of payment, combining the properties of cash and non-cash funds and subject to issuance by the Bank of Russia in a digital format. The issues related to the legal status of digital rubles today are open and are in the plane of not only civil law, but also constitutional law.

The analysis of crypto-exchanges around the world presented in this article reveals one trend - these activities are subject to licensing. For the full development of global financial activities, including the cryptoindustry, the development of competent business legislation on the organizers of trade turnover - crypto-exchanges - with the establishment of general principles of their activities, with the definition of the criteria of these subjects, as well as the content of their actual activities is necessary. To regulate such an institution, a specialized type of licensing is needed, by analogy with fiat money activities, based on the progressive experience of such states as Malta, Estonia, the USA, Canada, Latin America, Switzerland, Japan, etc... Such licensing could be tiered, depending on the volume of cryptocurrency transactions. The creation of strict standardization for any trade, exchange transactions with digital currency would allow Russia to be a full participant in global business. Finally, improving the legal literacy of Russians when participating in exchange activities will raise the status of investment, allow the population to avoid financial risky operations, which will ultimately contribute to the stabilization of the economic situation in the country.

Keywords: digital currency, blockchain, cryptocurrency, cryptocurrency exchanges

For citation: Dulatova, N.V. (2022) Digital currency: prospects and analysis of the market of cryptocurrency exchanges in Russia and foreign countries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 46. pp. 130–163. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/46/11

Сегодня назрела необходимость оценки повышенного интереса инвесторов к нетрадиционным финансовым инструментам, минимизации правовых рисков в экосистеме криптографии и масштабируемой блокчейн-инфраструктуре. Первоначально запуск системы криптоиндустрии был основан на представлениях замены существующих традиционных финансовых структур и создании альтернативной денежно-кредитной и финансовой системы, обеспечивающей более четкую анонимность, конфиденциальность и автономию.

По данным CoinMarketCap¹, веб-сайта маркетинговых исследований, более 13 000 различных криптовалют сегодня продаются официально на биржах. Общая стоимость всех цифровых валют на октябрь 2021 г. составила более 2,5 трлн долл., упав с исторического максимума, превышающе-

¹ Today's Cryptocurrency Prices by Market Cap. URL: <https://coinmarketcap.com/>

го 2,6 трлн долл. за несколько дней до этого. Общая стоимость всех биткойнов, самой популярной цифровой валюты, оценивалась примерно в 1,2 трлн долл. В начале 2021 г. финансовая консалтинговая компания PwC опубликовала отчет о цифровых валютах Центрального банка (CBDC)¹. В отчете утверждается, что 60 правительств в настоящее время работают над этим вопросом, многие страны демонстрируют высочайший уровень технического понимания своего проекта цифровой валюты.

В целом концепция криптовалюты основана на децентрализации мониторинга транзакций. В процессе мониторинга транзакций майнеры проверяют такие операции, сделанные другими пользователями. В этом процессе системе требуются большие вычислительные мощности для проверки транзакций. Процесс проверки включает создание хэш-кодов для шифрования транзакций. Известно, что для генерации хэш-кода требуется высокоэффективное и производительное оборудование. Для того чтобы получить новые блоки и решить их, майнерам необходимо сгенерировать как можно больше хэш-кодов. В свою очередь, майнеры получают вознаграждение за счет майнинга. Иными словами, майнинг – это ключевой неотъемлемый процесс генерации, передачи и проверки транзакций в криптовалютах для стабильной и безопасной передачи валюты от плательщика к получателю. В отличие от фиатной валюты, где централизованный орган контролирует и регулирует транзакции, криптовалюты децентрализованы и работают в одноранговой системе.

Большинство стран пытается сегодня самостоятельно адаптироваться в развивающейся цифровой экономике. Так, например, бразильский банк токенизировал свой реал на блокчейне Ethereum для прозрачности грантов при исследовании цифровых денег. В 2020 г. бразильские криптокомпании подписали кодекс саморегулирования, цель которого – узаконить и ускорить распространение криптоактивов в стране. Документ подписан под эгидой Abcripto, ассоциации криптовалютных компаний страны. Внешэкономбанк России еще в 2017 г. подписал договор о сотрудничестве с Ethereum Russia. Церемония подписания соглашения состоялась в рамках всероссийской конференции «Блокчейн: новая нефть России»². Министерство иностранных дел Китая заявило, что язык программирования Solidity в их стране является сегодня доминирующим.

Сальвадор – единственное в мире государство, где с 09.06.2021 принят закон, позволяющий использовать криптовалюту BTC в качестве законного платежного средства. Каждому сальвадорцу было подарено 30 долл. в биткойнах для покупок или оплаты налогов. В сентябре 2021 г. воодушевившись таким примером, Конгрессмен Панамы предложил закон³, согласно которому страна пойдет по стопам Сальвадора. Стоит, однако, заметить, что жители Сальвадора восприняли такое нововведение без особого энтузиазма. Одно-

¹ PwC CBDC global index. (April 2021). URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/assets/pwc-cbdc-global-index-1st-edition-april-2021.pdf>

² URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/news/blokcheyn-novaya-neft-rossii/>

³ URL: <https://drive.google.com/file/d/1DYbgDOLj0ZQHJ1xBAl4KqgtBK2Zz41Ff/view>

временно с этим Всемирный банк отклонил запрос Сальвадора о помощи во внедрении биткойн в качестве законного платежного средства.

Как бы ни было, практически во всех странах существует правовая неопределенность гражданского оборота криптовалюты. При этом наблюдается постоянный рост на внебиржевые инвестиции в биткойны и другие криптовалютные инвестиции. С одной стороны, капитал, инвестируемый в такой рынок, технически не стоит под законодательным запретом, с другой стороны, остается неясным – разрешено ли компаниям использовать криптовалютную платформу. В Китае, например, правительству сложно полностью запретить продажу-покупку криптовалюты благодаря присутствию оффшорных рынков, предлагающих услуги для инвесторов. Тем не менее финансовые аналитики предполагают, что активность инвесторов будет расти в ближайшие годы независимо от политики в различных странах.

Современные российские авторы [1. С. 2; 2. С. 37] считают, что правовые положения законодательства о цифровой валюте сегодня далеки от совершенства. Все это порождает оперативную реакцию законодателя, с учетом динамичного развития этого правового инструмента. Одним из ключей к формированию эффективного регулирования является определение и четкое законодательное закрепление правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Таким образом, «наличие различных юрисдикций и точек зрения порождает проблему создания полных и непротиворечивых правил регулирования единого оборота цифровых денег, которые учитывали бы требования национальных законов и обычаев делового оборота» [3. С. 23].

Российские исследователи характеризуют криптовалюту как «тип цифровой валюты, чьи операции основаны на методах криптографии. Слово “крипто” происходит от греческого, что означает “скрытый” или “частный”. Таким образом, криптовалюта означает деньги, которые сделаны скрытыми и частными – и, следовательно, безопасно – с помощью шифрования или кодирования» [4. С. 64].

Для ясного понимания картины необходимо упомянуть Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ¹, вступивший в силу с 1 января 2021 г. в Российской Федерации. Положения нормативно-правового акта направлены на установление правовой базы для обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты в России. Принятие данного нормативного акта является, несомненно, продолжением политики постепенного регулирования цифровизации экономики России. Можно сказать, что федеральный закон заложил основы криптовалютной отрасли в нашей стране.

¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Современные авторы говорят, что «цифровые активы и криптовалюты по-прежнему являются новым явлением в мире финансов, их толкование часто вызывает определенные затруднения. Эти термины часто путают, характеризуя, например, криптовалюту как цифровой актив, хотя эти продукты имеют существенные отличия» [5. С. 1493]. Анализируя нормы, действительно, напрашивается вывод о различной правовой сути цифровых активов (ЦФА) и цифровой валюты. Так, ЦФА выпускает конкретный субъект, который должен осуществлять требования при обращении обладателя актива. При этом такое лицо объявляет в общем доступе свое решение о выпуске финансового актива и содержание прав, исходящих из такого актива. Вся эта деятельность будет осуществляться под надзором ЦБ РФ. Цифровая валюта – это несколько иная категория, т.е. специфические электронные данные, не являющиеся денежной единицей в России и не эмитируемые ЦБ РФ.

Если законодательно установлено ограничение при оплате товаров, работ и услуг цифровой валютой, то возникает закономерный вопрос, какие сделки с цифровой валютой возможны в гражданском обороте. Вероятно, это передача цифровой валюты другим субъектам за плату или безвозмездно, обмен цифровыми валютами, использование как способа для обеспечения обязательств и, вероятно, оплата товаров, работ, услуг иностранным лицам, на которых ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ не распространяется. Так как закон не дает прямого ответа о возможных сделках с криптовалютой, соответственно, отсутствует указание о возможной ответственности обладателей цифровой валюты при незаконных операциях с ними.

Зарубежные специалисты считают, что «анализ потоков платежей в криптовалюте стал ключевым методом судебной экспертизы в правоохранительных органах и в настоящее время используется для расследования широкого спектра преступной деятельности. Однако, несмотря на широкое распространение, доказательная сила полученных выводов в суде все еще остается неясной» [6]. Рассматривая криптовалюту, например, в судебном гражданском процессе США, суды признают, что те, «кто владеет биткоином или кому он небезразличен, подчиняются традиционным теориям судебного разбирательства и взыскания. К таким теориям относятся конверсия, неосновательное обогащение, пополнение, мошенничество, нарушение фидуциарных обязанностей и просьбы о декларативной защите» [7]. В частности, суды США определили биткойн как «цифровое представление стоимости», материальный актив или нематериальный актив. Например, Западный округ Пенсильвании указал, что «виртуальная валюта – это цифровое представление стоимости, которым можно торговать и которое функционирует как средство обмена. Каждая единица виртуальной валюты имеет “блокчейн”, который служит электронным публичным реестром всех транзакций в этой валюте»¹.

¹ Балестра против Cloud With Me Ltd., 2020 WL 4370392, at * 5 (WD Pa. 2 июля 2020 г.) (цитируется Audet v. Fraser, 332 FRD 53, 59 (D. Conn. 2019)).

Сегодня как в России, так и в других правовых системах обсуждается правовой и экономический характер нетрадиционных инвестиционных механизмов, при этом на внутренних рынках различных стран, а также в рамках международного пространства нет единой концептуализации правового статуса применения виртуальных валют.

Российские исследователи считают, что в последние годы в Российской Федерации происходит формирование специального законодательства о цифровых технологиях [8. С. 8]. Размышляя о таких правовых явлениях, российские авторы говорят, что «закон закрепляет и цифровые финансовые активы, и цифровую валюту как вполне материальное имущество, подлежащее денежной оценке и обладающее способностью удовлетворять потребности. Также закреплены правила оборота данного имущества, что позволяет безусловно отнести цифровые права и финансовые активы, цифровую валюту к вполне реальным объектам гражданских прав, не являющихся фиктивными» [9]. Одновременно с этим зарубежные авторы отмечают, что «биткойн и другие подобные цифровые валюты на блокчейнах не являются идеальными средствами для оплаты, потому что их цены имеют тенденцию повышаться в долгосрочной перспективе и могут колебаться в краткосрочной перспективе, поэтому люди будут опасаться потери своих средств» [10. С. 58].

Вне сомнения, что появление таких категорий, как блокчейн, криптовалюта, смарт-контракт, бесспорно, представляет определенные перспективы для бизнеса, частных инвестиций и одновременно с этим сопровождается рисками, присущими нетрадиционному рынку цифровых валют: риски кибербезопасности и конфиденциальности, риски эмиссии, доверия, обращения, хранения и учета, риски будущей законности их приобретения и торговли.

Тем не менее, имея ограничения свободного оборота криптовалюты в России, обладатели цифровой валюты озабочены сохранением цифровых доказательств своих прав, которые, несомненно, должны обладать такими характеристиками, как анонимность, конфиденциальность, прозрачность аудита, масштабируемость функций и облегченные операции по ним.

По мере того, как криптовалюты распространяются по всему миру, действуют и правила, чтобы попытаться управлять ими. География криптоиндустрии постоянно развивается, и соблюдать правила на разных территориях непросто.

Существуют различные инструменты для работы с криптоактивами: собственно говоря, сама криптобиржа, многочисленные платформы-обменники (например, Bestchange), работа с криптокошельками. Выбор необходимого инструмента происходит в зависимости от преследуемой цели. Для обычного хранения активов используют криптокошельки (HODL), если однократно приобретаются активы, то криптообменники, для постоянной торговли – криптобиржи. Не менее важно для обычного пользователя подобрать безопасную криптобиржу. Например, компания Bitwise, базирующаяся в Сан-Франциско – одна из крупнейших и наиболее быстрорастущих биржа криптоактивов. По состоянию на 31 октября

2021 г. Bitwise¹ управляла расширяющимся набором инвестиционных решений на сумму более 1,7 млрд долл. Фирма известна тем, что управляет крупнейшим в мире индексным фондом криптовалют (OTCQX: BITW) и новаторскими продуктами, охватывающими биткойн, Ethereum, DeFi и индексы акций, ориентированные на криптовалюту. Необходимо заострить внимание на прямо противоположных примерах деятельности криптобирж: крах крупнейшей русской криптобиржи BTC²; исчезновение \$450 млн с русской криптобиржи Wex³; исчезновение инвестиционной платформы криптовалюты из Южной Африки вместе с биткойном стоимостью 3,6 млрд долл.⁴

Согласимся с российскими авторами, что «в России есть необходимые компетенции для реализации проектов в криптоэкономике с использованием технологии блокчейн, однако требуются благоприятные регуляторные условия для их развития» [11].

Проведем небольшой сравнительный анализ деятельности криптовалютных бирж в экономически развитых и больших по территории странах.

Россия. Криптовалюты не считаются законным платежным средством. Обмен криптовалюты законный с 1 января 2021 г. (№ 259-ФЗ). Деятельность криптобирж в России чаще всего сводится к регистрации юридического лица в налоговом органе и приобретении лицензии в более лояльном по законодательству государстве (Мальта, Эстония). Согласно российскому законодательству, приобретение криптовалюты на зарубежных рынках не запрещено. Запрещен лишь ее выпуск на отечественных площадках и использование как средства платежа внутри страны. Банк России начал работу с кредитными организациями, которая призвана ограничить переводы платежей в пользу криптовалютных бирж.

Соединенные Штаты. Криптовалюты не считаются законным платежным средством. Обмен криптовалюты: регулирование зависит от штата; обмен осуществляется на основании Закона о банковской тайне (BSA). Деятельность криптобирж связана с получением лицензии от FINCEN.

Канада. Криптовалюты не считаются законным платежным средством. Обмен криптовалюты законный, требуется зарегистрироваться в FinTRAC после 1 июня 2020 г. Правовое регулирование криптобирж в Канаде осуществляется по принципу деятельности обычных юридических лиц, оказывающих денежные услуги. Поэтому к криптоплатформам предъявляют такие же требования, что и к фиатным средствам. То есть необходимо вести схожую документацию и формы отчетности. Криптовалютная биржа, зарегистрированная на территории Канады, должна предоставлять все сведения о себе в Центр анализа финансовых транзакций и отчетов (положе-

¹ URL: <https://bitwiseinvestments.com/about/>

² URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2018/01/5a2f1e0d9a7947f2b3ae49dc>

³ URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50420738>

⁴ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-23/s-african-brothers-vanish-and-so-does-3-6-billion-in-bitcoin>

ние вступило в силу с июня 2020 г.). С 2021 г. необходимо вести строгий документальный отчет о всех перемещениях с криптовалютой (Правило транзакций в виртуальной валюте).

Сингапур. Криптовалюты не являются законным платежным средством. Обмен криптовалюты легальный, требуется регистрация в валютном управлении Сингапура. В отношении регулирования обмена криптовалютой в Сингапуре действует лояльный подход MAS (денежно-кредитное управление), однако для функционирования криптобиржи необходима лицензия. Это положение внесено законом о платежных услугах с мая 2021 г.

Австралия. Криптовалюты легальны, рассматриваются как собственность. Обмен криптовалюты легальный, необходимо зарегистрироваться в Австралийском центре отчетов и анализа транзакций (AUSTRAC). В 2018 г. AUSTRAC объявил о введении более жестких правил обмена криптовалютой. Эти правила криптографии требуют, чтобы биржи, работающие в Австралии, регистрировались в AUSTRAC (Регистр обмена цифровой валюты). В мае 2019 г. Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC) выпустила обновленные нормативные требования как для первичных предложений монет (ICO), так и для торговли криптовалютой. Точно так же в августе 2020 г. австралийские регуляторы вынудили многие биржи удалить монеты конфиденциальности, особый тип анонимной криптовалюты.

Япония. Криптовалюты легальны, рассматриваются как собственность. Криптовалютные биржи законны, необходимо зарегистрироваться в Агентстве финансовых услуг. Согласно FSA (Financial Services Agency), только компетентным предприятиям – местным финансовым бюро разрешено работать в качестве обмена криптовалютой. В соответствии с позицией Правительства Японии, иностранным биржам криптовалют точно так же разрешается регистрироваться. Хотя обмены в Японии законны, после серии громких взломов, включая пресловутое ограбление Coincheck на сумму 530 млн долл. в цифровой валюте, правила криптографии стали национальной проблемой. FSA активизировал усилия по правовому регулированию торговли и обмена криптовалютой. Регистрация криптобиржи может занять до шести месяцев. Связано это, в первую очередь, с кибербезопасностью. То есть в Японии биржевые правила направлены на защиту целостности рынка, пользователей, инвесторов и криптобирж, которые должны соблюдать определенные требования к ведению учета и предоставлять FSA годовой отчет.

Южная Корея. Криптовалюты не считаются законным платежным средством. Криптовалютные биржи легальны, необходимо зарегистрироваться в FSS. Правила обмена криптовалюты в Южной Корее достаточно строгие и включают государственную регистрацию в контролирующем органе – Южнокорейской службе финансового надзора (FSS). В 2017 г. правительство Южной Кореи запретило использование анонимных учетных записей в торговле криптовалютой, а также проведение торгов фьючерсами на биткойны местным финансовым институтам проводить.

В 2018 г. Комиссия по финансовым услугам (FSC) наложила еще более жесткие обязательства по отчетности для банков, счета которых открыты криптовалютными биржами. Новые правила разрешают торговлю криптовалютой только с «банковских счетов с настоящим именем»: на практике это означает, что трейдер (клиент) должен открыть счет с настоящим именем в том же банке, что и его дилер криптовалют, чтобы внести депозит или извлечь средства из своего электронного кошелька. И банк, и дилер должны проверять личность трейдера в соответствии с традиционными правилами и требованиями структурированной отчетности о транзакциях. В 2020 г. правительство Южной Кореи принимает поправки к существующему законодательству, распространив обязательные требования на все южнокорейские биржи, и вводит обязательное условие получения операционной лицензии в Подразделении финансовой разведки Комиссии по финансовым услугам до конца сентября 2021 г.

Китай. Криптовалюты не считаются законным платежным средством. Обмен криптовалюты официально незаконный. Десять влиятельных правительственных органов Китая в совместном заявлении в сентябре 2021 г., высказали свою позицию, что зарубежным биржам запрещено предоставлять услуги материковым инвесторам через интернет – ранее это была серая зона – и пообещали совместно искоренить «незаконную» криптовалютную деятельность. Несмотря на практически полный запрет торговли криптовалютой, законодательно в Китае все еще разрешена деятельность по добыче криптовалют. В октябре 2021 г. Huobi Global и Binance, две из крупнейших в мире бирж, пользующихся успехом у китайских пользователей, прекратили регистрацию новых учетных записей клиентов с материка.

Индия. Криптовалюты не являются законным платежным средством. Обмен криптовалюты фактически незаконен. В 2018 г. Резервный банк Индии (RBI) запретил банкам и любым регулируемым финансовым учреждениям «иметь дело с виртуальными валютами или проводить расчеты с ними». Резервный банк установил правило о запрете на выдачу лицензии для криптовалютных бирж. В 2020 г. знаменательное решение Верховного суда Индии признало запрет на обмен криптовалюты неконституционным и фактически разрешило возобновление работы криптобирж.

Соединенное Королевство. Криптовалюты не считаются законным платежным средством. В Соединенном Королевстве криптобиржи подлежат обязательной регистрации в FCA. Хотя Великобритания покинула ЕС в 2020 г., ранее в государстве были приняты законодательные требования, регулирующие платформы криптовалюты. Официальный государственный орган – FCA – Финансовое поведение с 2021 г. требует обязательную регистрацию для криптовалютных бирж в Англии для кибербезопасности любых транзакций. Установлены жесткие правила, связанные с защитой прав клиентов, обязательств перед ними, а также со строгой ежегодной отчетностью.

Швейцария. Криптовалюты легальны, в некоторых случаях принимаются к оплате. Криптовалютные биржи законны, регулируются SFTA и

FINMA. В Швейцарии введен процесс регистрации для криптовалютных бирж, требующий получения лицензии от Швейцарского органа по надзору за финансовым рынком (FINMA). Освобождение от лицензирования криптовалютных платформ возможно для публичных депозитов средств до 1 млн швейцарских франков. В 2019 г. правительство Швейцарии одобрило предложение, согласно которому Федеральный совет должен адаптировать существующие положения для включения криптовалют. В сентябре 2020 г. парламент Швейцарии принял Закон о блокчейне, дополнительно определяющий законность обмена криптовалютами и проведения обменов криптовалютами в швейцарском законодательстве. Законность требует соблюдения требований ICO, AML и CTF, как только токен технически переносится в инфраструктуру блокчейна.

Мальта. Криптовалюты не являются законным платежным средством. Обмен криптовалюты регулируется Законом VFA, является легальным. В 2018 г. правительство Мальты приняло важный закон, определяющий новую нормативную базу для криптовалют. В целом законодательство включило несколько нормативных документов, в том числе Закон о виртуальных финансовых активах (VFA), который установил глобальный прецедент и определил режим регулирования, применимый к криптовалютным биржам, ICO, брокерам, поставщикам кошельков, консультантам и управляющим активами. Правила VFA, вступившие в силу с ноября 2018 г., сопровождалась Законом об инновационных технологиях и услугах, который установил режим будущей регистрации и подотчетности поставщиков криптографических услуг. Также было создано Управление цифровых инноваций Мальты: MDIA является государственным органом, ответственным за создание криптополитики, за сотрудничество с другими странами и организациями и обеспечение соблюдения этических стандартов для использования технологий криптографии и блокчейна.

Эстония. Криптовалюты не являются законным платежным средством. Обмен криптовалюты легальный, необходимо зарегистрироваться в Подразделении финансовой разведки (под контролем Финансового надзора). Обмен криптовалюты в Эстонии доступен и действует новаторски по сравнению с другими странами – членами ЕС. Для безопасности транзакций существуют законодательные требования с 2017 г. для криптоплатформ. С 2019 г. вступили в силу правила о лицензировании криптовалютных бирж. С 2020 г. к криптоплатформам применяются такие же законодательные правила, что и для финансовых учреждений.

Латинская Америка. Криптовалюты: законы различаются в зависимости от страны. Обмен криптовалюты: ограниченное регулирование. Правила обмена криптовалютой в Латинской Америке различаются в зависимости от страны. Степень вариации отражает требования к лицензированию, необходимого для работы биржи, приема криптовалют или цифровых активов в регионе. Отсутствие регулирования в сочетании с высокими темпами внедрения сделали некоторые части Латинской Америки привлекательным вариантом для бирж, стремящихся извлечь выгоду из интереса к

виртуальным валютам. Несмотря на существование широкого регионального нормативного соглашения о том, что криптовалюты не имеют статуса законного платежного средства, тем не менее, во многих странах Латинской Америки сложилась различная практика. Это несоответствие привело к трениям между традиционными банковскими отраслями региона и побудило некоторые банки в Чили закрыть счета криптовалютных бирж в конце 2018 г. Последующие судебные решения предложили краткосрочную защиту этим биржам.

Итак, в настоящее время множество криптовалютных бирж работают по всему миру, осуществляя покупку и продажу цифровых валют от имени пользователей. «Появление этих бирж создало целую “экосистему” услуг и участников, стремящихся обеспечить ликвидность, использовать расхождения в ценах для получения прибыли и поддержки инвестиций как розничных, так и профессиональных инвесторов» [12. С. 18]. Учитывая правила таких платформ, требуется подтверждение идентификации личности для настройки учетной записи, которое может включать удостоверение личности с фотографией и подтверждение адреса. Иными словами, криптовалютные платформы, т.е. биржи цифровых валют, представляют собой площадки, позволяющие клиентам обменивать криптовалюты, и осуществляют их продажу. Надо уточнить, что большинство бирж взимают комиссию и принимают оплату с помощью кредитной карты или банковского перевода за транзакции. Криптовалютные биржи в основном рассчитывают комиссию двумя способами: как фиксированную комиссию за сделку или как процент от 30-дневного торгового объема для учетной записи. В обоих случаях они приняли многоуровневую структуру, которая зависит от торгуемой суммы. После того, как биржа получает платеж (например, за биткойн), она покупает криптовалюту от имени пользователя и автоматически помещает цифровую монету в его кошелек на бирже. В свою очередь пользователь может перевести биткойны в другой внебиржевой кошелек. То есть такие биржи, по сути, выполняют функцию маркет-мейкеров, принимая активы у продавцов и реализуя их покупателям.

Однако все не так просто. По такому принципу работают классические фондовые биржи, выступая нейтральной стороной транзакций. Практически во всех отношениях биржи цифровых активов радикально отличаются от традиционных фондовых бирж, хотя их названия предполагают, что они являются точными копиями торговых площадок, существующих для акций и других ценных бумаг.

В действительности торговые платформы для биткойнов и других цифровых активов делают гораздо больше, чем просто предоставляют инвесторам электронную платформу для покупки и продажи. Они обеспечивают хранение, обрабатывают средства клиентов, выступают в качестве контрагентов по сделкам, а в последнее время начали предоставлять ссуды и брать займы. Это означает, что на самом деле они больше похожи на традиционного брокера, поскольку клиент фактически противостоит самой бирже в сделке, а не другому клиенту биржи [13, 14].

Нетрадиционные финансовые валюты могли бы, вероятно, заменить недостаточное предоставление традиционных банковских услуг, о чем свидетельствует, например, использование счетов мобильных денег для перевода денег в странах Африки. Цифровые валюты были восприняты как многообещающие средства для охвата финансовой деятельности и транзакций предприятий и граждан в удаленных регионах. Вполне возможно, что цифровые валюты могут служить предпочтительной платежной системой для тех, кто не имеет банковских счетов.

Простота обмена через криптовалюту может предоставить столь необходимую ликвидность получателям микроплатежей или кредитов в развивающихся и слаборазвитых странах, предлагая миллионам, не охваченным банковскими услугами, беспрецедентную степень удобства и безопасности в мире. Не имея доступа к финансовому учреждению или необходимой документации для его использования, такие люди должны полагаться на хранение наличных денег, подвергая себя опасности и ограничивая их транзакциями с теми, кто находится в пределах их физической досягаемости. Неразвитая конкуренция на банковском рынке может быть еще одним фактором, стимулирующим интерес к цифровой валюте как средству платежа. Таким образом, низкая конкуренция в принципе может подтолкнуть потребителей к использованию альтернативных финансовых технологий по причинам, аналогичным описанным выше. Финансовое развитие является предпосылкой интереса к криптовалютам. Одновременно с этим, не имея финансового опыта работы с традиционными услугами интернет-банкинга, граждане могут быть не готовы иметь дело с криптовалютой. Незнание финансовых посредников и их услуг также может снизить интерес к изучению их альтернатив.

Список источников

1. Башилов Б.И., Галкина М.В., Берман А. Цифровые финансовые активы и цифровая валюта: правовая природа и правовое регулирование оборота // Материалы III Международной научно-практической конференции «Современные тенденции управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту» (MTDE 2021). 2021. № 106. С. 1–6. DOI: 10.1051/shsconf/202110602005
2. Dulatova N., Razak A. The Ecosystem of Cryptocurrency as an Object of Civil Rights in BRICS Countries // BRICS Law Journal. 2020. № 7 (2). P. 37–65. DOI: 10.21684/2412-2343-2020-7-2-37-65
3. Ларина О.И., Акимов О.М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (4). С. 18–30. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-18-30
4. Chudinovskikh M., Sevryugin V. Cryptocurrency regulation in the BRICS Countries and the eurasian economic union // BRICS Law Journal. 2019. № 6 (1). P. 63–81. DOI: 10.21684/2412-2343-2019-6-1-63-81
5. Зубкова М.Н. Цифровые финансовые активы и цифровая валюта в российском правовом поле // Конференция: Глобальные вызовы и перспективы современного экономического развития. 2021. С. 1493–1500. DOI: 10.15405 / epsbs.2021.04.02.179.
6. Frowis M., Gottschalk T., Haslhofer B., Rückert Ch., Pesch P. Safeguarding the evidential value of forensic cryptocurrency investigations // Forensic Science International: Digital Investigation. 2020. Vol. 33. DOI: 10.1016 / j.fsidi.2019.200902

7. Brumberg J.R., Tienne Wolff P.St. Bitcoin, Cryptocurrencies, and Civil Litigation: Courts Reckon with the Dawn of an Emerging Asset Class // *PLI Chronicle: Insights and Perspectives for the Legal Community*. 2021. URL: <https://plus.pli.edu>

8. Трансформация права в цифровую эпоху / под ред. А.А. Васильева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

9. Камышанова А.Е. Цифровые права, цифровые финансы и цифровая валюта – фикция или имущество? // *Вестник ТИУиЭ*. 2020. № 2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-tsifrovye-finansy-i-tsifrovaya-valyuta-fiksiya-ili-imuschestvo>

10. Saito K., Iwamura M. How to make a digital currency on a blockchain stable // *Future Generation Computer Systems*. 2019. № 100. P. 58–69.

11. Левашенко А., Ермохин И., Коваль А. Перспективы правового регулирования криптоэкономики и исо в России и других странах // *Экономическая политика*. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-kripto-ekonomiki-i-ico-v-rossii-i-drugih-stranah>

12. Giudici G., Milne A., Vinogradov, D. Cryptocurrencies: market analysis and perspectives. // *Journal of Industrial and Business Economics*. 2020. № 47. P. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s40812-019-00138-6>

13. Lukinovic M. Cryptocurrency, blockchain and bitcoin // *FBIM Transactions*. 2019. № 7. P. 85–90.

14. Luther W.J., Olson J. Bitcoin is Memory // *Journal of Prices & Markets*. 2015. № 3 (3). P. 22–26.

References

1. Bashilov, B.I., Galkina, M.V. & Berman, A. (2021) Tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovaya valyuta: pravovaya priroda i pravovoe regulirovanie oborota [Digital financial assets and digital currency: legal nature and legal regulation of turnover]. In: Nazarov, A.D. (ed.) *Sovremennye trendy upravleniya i tsifrovaya ekonomika: ot regional'nogo razvitiya k global'nomu ekonomicheskomu rostu* [Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth]. Vol. 106. pp. 1–6. DOI: 10.1051/shsconf/202110602005

2. Dulatova, N. & Razak, A. (2020) The Ecosystem of Cryptocurrency as an Object of Civil Rights in BRICS Countries. *BRICS Law Journal*. 7(2). pp. 37–65. DOI: 10.21684/2412-2343-2020-7-2-37-65

3. Larina, O.I. & Akimov, O.M. (2020) Digital Money at the Present Stage: Key Risks and Development Direction. *Finansy: teoriya i praktika – Finance: Theory and Practice*. 24(4). pp. 18–30. (In Russian). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-18-30

4. Chudinovskikh, M. & Sevyugin, V. (2019) Cryptocurrency regulation in the BRICS Countries and the eurasian economic union. *BRICS Law Journal*. 6(1). pp. 63–81. DOI: 10.21684/2412-2343-2019-6-1-63-81

5. Zubkova, M.N. (2021) Tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovaya valyuta v rossiyskom pravovom pole [Digital financial assets and digital currency in the Russian legal field]. *Global'nye vyzovy i perspektivy sovremennogo ekonomicheskogo razvitiya* [Global challenges and prospects for modern economic development]. Proc. of the Conference. pp. 1493–1500. DOI: 10.15405 / epsbs.2021.04.02.179.

6. Frowis, M., Gottschalk, T., Haslhofer, B., Rückert, Ch. & Pesch, P. (2020) Safeguarding the evidential value of forensic cryptocurrency investigations. *Forensic Science International: Digital Investigation*. 33. DOI: 10.1016 / j.fsidi.2019.200902

7. Brumberg, J.R. & Tienne Wolff, P.St. (2021) Bitcoin, Cryptocurrencies, and Civil Litigation: Courts Reckon with the Dawn of an Emerging Asset Class. *PLI Chronicle: Insights and Perspectives for the Legal Community*. [Online] Available from: <https://plus.pli.edu>

8. Vasilieva, A.A. (2020) *Transformatsiya prava v tsifrovuyu epokhu* [Transformation of Law in the Digital Age]. Barnaul: Altai State University.

9. Kamyshanova, A.E. (2020) Tsifrovye prava, tsifrovye finansi i tsifrovaya valyuta – fiktsiya ili imushchestvo? [Digital rights, digital finance and digital currency – fiction or property?]. *Vestnik TIUE*. 2(32). [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-tsifrovye-finansi-i-tsifrovaya-valyuta-fiktsiya-ili-imushchestvo>
10. Saito, K. & Iwamura, M. (2019) How to make a digital currency on a blockchain stable. *Future Generation Computer Systems*. 100. pp. 58–69.
11. Levashenko, A., Ermokhin, I. & Koval, A. (2019) Perspektivy pravovogo regulirovaniya kriptoekonomiki i ico v Rossii i drugih stranakh [Prospects for the legal regulation of cryptoeconomics and ico in Russia and other countries]. *Ekonomicheskaya politika*. 5. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-kripto-ekonomiki-i-ico-v-rossii-i-drugih-stranah>
12. Giudici, G., Milne, A. & Vinogradov, D. (2020) Cryptocurrencies: market analysis and perspectives. *Journal of Industrial and Business Economics*. 47. pp. 1–18. DOI: 10.1007/s40812-019-00138-6
13. Lukinovic, M. (2019) Cryptocurrency, blockchain and bitcoin. *FBIM Transactions*. 7. pp. 85–90.
14. Luther, W.J. & Olson, J. (2015) Bitcoin is Memory. *Journal of Prices & Markets*. 3(3). pp. 22–26.

Информация об авторе:

Дулатова Н.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета (национально-исследовательский институт) (Челябинск, Россия). E-mail: Natascha_76@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.V. Dulatova, South Ural State University (Cheliabinsk, Russian Federation). E-mail: Natascha_76@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.02.2022;
одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 05.02.2022;
approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 10.10.2022.